

Секция «Современные вызовы и угрозы международной безопасности»

Глобальный джихадизм: генезис новой угрозы.

Научный руководитель – Гуриева Светлана Дзахотовна

Солозобов Павел Данилович

Выпускник (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pavel.solozobov@gmail.com

Угроза глобального терроризма - одна из самых животрепещущих проблем международных отношений нынешней эпохи. Действительно, в век, когда глобальный гуманизм и идея абсолютного человеколюбия, казалось бы, достигли апогея своего становления; нечто по-настоящему жестокое, совершенно несовместимое с мирным процветанием в условиях глобализации, крайнее противотечение всем нормам и принципам международного права, ужасающая угроза не только национальной, но и международной безопасности становится попросту немислимым.

В научной литературе существует “три “функционально-идеологических” типа современного терроризма” [n1]:

1. Терроризм мирного времени: экологический терроризм, терроризм левых радикалов второй половины XIX – начала XX века, а также правый терроризм неонацистских группировок.

2. Терроризм как систематическая тактика вооруженного конфликта. Такой вид терроризма применяется в отдельных локально-региональных конфликтах для достижения вполне конкретных местных целей (свержение правительства, снятие иностранной оккупации). Примерами могут послужить кашмирские, северокавказские, тамильские боевики.

2. Макротерроризм. Он же глобальный терроризм, который по самому своему определению носит глобальный характер и “как таковой совершенно не обязательно должен быть привязан к тому или иному локальному или национальному контексту или к повестке дня конкретного вооруженного конфликта”. [n1]

Цели глобальных террористов носят абсолютный экзистенциальный характер и не могут служить предметом переговоров или иных торгов. Тотальное уничтожение и истребление всех врагов (враг в смысле, который придает этому термину Карл Шмитт - “это фигура нашего собственного вопрошания” [n5]).

Именно к третьей категории терроризма должен относиться, так называемый, джихадизм, требующий более глубокого изучения в силу того, что именно джихадизм ломает привычное нам - людям цивилизации XXI века - представление не только о принципах международного конфликта и нормах международной безопасности, но и об экзистенциальной дихотомии добра и зла.

Цель исследования проанализировать феномен глобального джихадизма и выявить те структуры и концепты, лежащие в основе методов достижения глобальных целей джихадистов.

Мы предлагаем обратиться к истокам, а именно к теории партизана Карла Шмитта. Ключевой идеей у Шмитта является положение о том, что новый “партизан” разрушает традиционное представление о мире политического, формулировка которого предложена самим Шмиттом ранее в работе “Понятие политического”. Говоря точнее, Шмитт определяет четыре критерия партизана [n5]:

1. Иррегулярный характер
2. Мобильность
3. Высокая степень идеологической вовлеченности

4. Привязанность к территории, где проходит бой

Мы желаем обратить внимание на функциональную составляющую партизана Шмитта. Так, Шмитт отмечает, что партизан не ищет мира, победой для него может считаться лишь полное уничтожение противника, оккупировавшего его территорию. В такой войне нет места праву войны - *jus in bello*, нет никаких ограничений и принципов, что позволяет партизану применять стратегию глобального террора - то есть запугивания по Шмитту, - а также тактику полного и беспощадного истребления[n5]. Насколько выше обозначенный функционал походит на механизм действия современного джихадизма?

Для начала стоит разобрать каким правом или же бесправием руководствуется глобальный джихад, совершая теракты не только против стратегических целей абсолютного врага, но и против мирного населения. Мы вновь обращаемся к Шмитту, но на сей раз для того, чтобы определить понятие суверена. Верховной властью обладает тот, кто принимает решения по поводу чрезвычайного положения. Иными словами, суверенитет — это возможность отправления легитимного террора. Но признают ли джихадисты суверенность западных государств, когда применяют тактику террора по отношению к мирному населению этих государств? Ответ: конечно, нет, ведь само понятие “суверенитета” в классической трактовке Жана Бодена им неизвестно, вернее, непонятно. Когда Боден разрабатывал свою концепцию юридического суверенитета, он опирался на верховную власть Бога в качестве примера для подражания[n4]. “От ислама христианство отличает вера в божественность Христа - Сына Божьего и проводника между божественным и человеческим. Это посредничество создает брешь, через которую божественное проникает в мирское, позволяя западным обществам сакрализовать своих суверенов.”[n4] В исламе (в отличие от христианства) не было никого (Иисус Христос) или ничего (государство), кому Бог мог бы перепоручить управление мирскими делами. Вот почему мусульманские фундаменталисты заявляют, что "Коран - их конституция", а "суверенитет принадлежит Богу". Истребляя неверных кафинов во имя Аллаха, джихадисты по-своему применяют “легитимный террор” по Шмитту.

Таким образом, современных феномен джихадизма представляет собой исключительное явление в том конкретном аспекте, что джихадизм буквально разрывает устоявшуюся столетиями парадигму международных безопасности и сотрудничества. Нежелание джихадистов идти на компромиссы, вызванное коренным непониманием “суверенности” Западных правительств, более того, именно тот факт, что современные государства западного образца считают своим легитимным на основании их суверенности правом вести диалог и/или борьбу с джихадистами, становится ключевой точкой кипения бушующей ярости джихадистов. Они не могут понять, почему кто-то кроме Аллаха имеет какие бы то ни было “суверенные” права, для них это есть крайняя степень богохульства.

Полагаясь на идею об обещанном “новом мире”, где будут жить лишь истинно праведные, а управлять ими будет сам Аллах, джихадисты воскрешают из небытия идею *Urstaat*, тем самым запуская вновь давно остывшую “варварскую деспотическую машину” [n3].

Право войны - *jus in bello* - стерто и забыто, объявлена тотальная война на совершенное истребление ради такого же абсолютного идеала, царства праведных халифов во имя самого Аллаха. Джихадизм - без преувеличений главнейшая угроза современной международной безопасности. Угроза, для борьбы с которой необходимо её детальное и кропотливое изучение, которое не будет привязано к традиционным режимам знания и исследований в странах глобального Запада. Возможно, что именно отечественные исследования в данной области, учитывая особенный характер российской культуры и уникальное место Российской Федерации в мировом порядке, могут сыграть ключевую роль в борьбе с глобальным джихадизмом.

Источники и литература

- 1) Степанова Е. ТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ / МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, 2010, № 7, с. 23–32.
- 2) Асад Т. Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модерность. М., 2020. С. 373.
- 3) Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Л., 2021. С. 432.
- 4) Рогозинский Ж. Джихадизм. М., 2021. С 184.
- 5) Шмитт К. Теория партизана. Промежуточное замечание по поводу понятия политического. М., 2020. С. 201.